

Таким образом, ему оставалось лишь притвориться опечаленным и ждать, пока его отец разберётся с наставником патриарха.

— План удался.

Комната прямой трансляции погрузилась в тишину, а спустя мгновение наполнилась яростными осуждениями:

— Кто думал, что Мянью Мянью действительно не хочет расставаться с Повелителем, поднимите руку. Хочу знать, что я не один такой глупый.

— Я думал, что смотрю трагическую сцену прощания, и даже прослезился...

— Свинья! Верните мне мои слёзы!

— Хе, мужчины...

...

Шэнь Мянью собрался с духом и повысил голос:

— Хотя в этом была доля актёрства, я действительно опечален.

Как же не печалиться, когда только что обрётённая опора исчезла? Более того, он, будучи демоническим практиком, скрывался на территории Бессмертной секты Великой Тайны. Если его раскроют, смерть будет неизбежной, даже если у него есть отец на пике Стадии Великого восхождения.

В таком случае Шэнь Цзюнь, вероятно, без колебаний совершит акт праведного возмездия.

К счастью, подаренный Повелителем демонов нефритовый амулет всё ещё был при нём, маскируя его уровень, а Девятиоборотная нить Будды также немного скрывала его сущность.

Каждая минута была наполнена страхом.

В этот момент за дверью раздался стук. Посетитель явно был взволнован:

— Старший брат Шэнь, наставник и патриарх велели всем ученикам собраться в Храме Хаотянь.

Шэнь Мянью подавил внутреннюю энергию, вышел за дверь и спросил:

— Известно ли, зачем?

Одежда и внешний вид выдали в нём ученика внешнего двора, которого, очевидно, заставили прийти вместо учеников внутреннего двора. Остальные даже не осмеливались переступить порог его двора, не говоря уже о передаче сообщений.

Ученик внешнего двора ответил:

— Я... я не знаю. Я всего лишь выполняю чёрную работу во внешнем дворе и не осведомлён о делах секты. Прошу прощения, старший брат.

Шэнь Мянью, видя, что тот напуган, просто махнул рукой, и тот мгновенно скрылся.

Он слегка нахмурился. После двойного совершенствования с Повелителем демонов его уровень значительно вырос, достигнув Стадии Демонического Младенца. Однако в Храме Хаотянь висело Зеркало Хаотянь, разоблачающее всех демонов. Если его демоническая энергия будет обнаружена...

— Нельзя.

Подумав, он всё же покачал головой, не желая рисковать.

В конце концов, он был преступником и не считался учеником секты. Независимо от того, что происходило в главном зале, это его не касалось.

Закрыв дверь, он подошёл к столу, взял лист бумаги, сложил его в форму журавля и прошептал заклинание. Бумажный журавль ожил, легонько взмахнул крыльями и вылетел в окно, направляясь к Храму Хаотянь.

Это был простой способ передачи сообщений, известный даже низшим практикующим, поэтому Шэнь Цзюнь вряд ли заподозрил бы что-то.

Шэнь Мян сел на тёплую нефритовую кровать и продолжил совершенствование своей техники.

С другой стороны, Шэнь Цзюнь, увидев бумажного журавля, сразу понял, что это дело рук его непослушного сына.

Он раскрыл ладонь, и журавль опустился на неё. Голос Шэнь Мян раздался в его ушах:

— Отец, я — преступник. Хотя патриарх милостиво разрешил мне временно остаться в секте, мне стыдно появляться перед людьми. Прошу прощения.

Шэнь Цзюнь слегка нахмурился, но бумажный журавль взмахнул крыльями и легонько клюнул его ладонь, явно пытаясь угодить.

В его глазах промелькнула улыбка, и он спрятал журавля в рукав.

— Может, и к лучшему.

Он тихо вздохнул, взгляд упал на юношу в чёрных одеждах в центре зала, и в сердце закралось беспокойство.

Большинство практикующих в этом мире стремятся к бессмертию, но Шэнь Мян был другим. С самого момента прибытия в этот мир он знал дату своей смерти, поэтому относился ко всему проще и яснее. Несколько циклов перерождений сделали его сознание необычайно широким, поэтому в совершенствовании он почти не встречал препятствий.

Неизвестно, сколько времени прошло — может, мгновение, а может, долгие часы. Он лишь почувствовал, как энергия в его дантянь сгущается, что было признаком приближающегося прорыва.

Когда демонические и даосские практикующие достигают прорыва, их окружает чёрная энергия. Он успокоил дыхание, подавляя повышение уровня.

Подавление уровня было непростым делом, малейшая ошибка могла нанести вред.

В этот момент в комнату вошли несколько учеников Пика Меча, ровесники Шэнь Цзинъюя. Они больше не проявляли прежней подобострастности, их лица выражали высокомерие.

— Старший брат Шэнь, поздравляю.

Шэнь Мянью безразлично смотрел на них, но в душе уже догадывался, что, вероятно, Цзи Чанли вышел из Тайного царства Сюаньцюн. Получив наследие Небесного императора, независимо от того, сможет ли он противостоять Повелителю демонов, он теперь стал гордостью секты.

А Шэнь Цзинъюй, ранее поссорившийся с Цзи Чанли, и слово «поссорился» даже не передаёт всей глубины их вражды.

Теперь, когда одна сторона возвысилась, другая неизбежно пострадает.

Шэнь Мянью поднял глаза и холодно спросил:

— Я — преступник. Какие могут быть поздравления?

— Ваш жених вернулся. Разве это не повод для радости?

Шэнь Мянью ответил:

— Если больше не о чём говорить, уходите.

Ученики Пика Меча смотрели на него с ехидством. Один из них сказал:

— Старший брат, ты думаешь, что, пока наставник тебя защищает, ты можешь вершить всё на Пике Меча? Но времена изменились. Младший брат Цзи теперь первый в секте. Даже патриарх ничего не сможет сделать! Если он захочет, чтобы ты женился, ты женишься. Если он захочет твоей смерти, ты умрёшь!

Шэнь Мянью резко поднял глаза, его взгляд стал ледяным, и в мгновение ока он оказался перед тем человеком.

Тот в испуге воскликнул:

— Ты! Твоё Изначальное ядро же разрушено...

Шэнь Мянью сжал его горло и медленно произнёс:

— Если ты называешь меня старшим братом, да ещё так ласково, то должен знать, что у меня плохой характер. А когда я в плохом настроении, люблю срывать на других.

С этими словами он сильно пнул его, и тот с криком вылетел за дверь, не в силах подняться.

Остальные замерли в страхе.

— Как... как твоя сила не уменьшилась, а увеличилась?! Неужели наставник вообще не разрушил твоё Изначальное ядро?

Шэнь Мянью ответил:

— Патриарх лично наблюдал за этим. Разве это могло быть подделкой? Просто вы, возможно, не знаете, что разрушенное Изначальное ядро можно восстановить.

Он медленно подошёл ближе, шаги его были размеренными и уверенными.

— Чтобы восстановить ядро, мне пришлось пройти через многое. И вот теперь я должен терпеть ваши насмешки.

— Старший брат Шэнь, мы больше не будем, мы были слепы...

— По правилам секты ученикам запрещено драться. Если вы осмелитесь напасть на нас, мы обязательно пожалуемся наставнику!

— Да, старший брат Шэнь, если это дойдёт до наставника, вам тоже не поздоровится. Давайте просто забудем об этом, и мы больше не будем вас беспокоить.

Шэнь Мянью спокойно произнёс:

— Я не могу победить Цзи Чанли, но зачем мне терпеть ваши издевательства. Хотите жаловаться? Пожалуйста...

...

Через несколько мгновений за дверью лежали несколько учеников, а Шэнь Мянью потер запястье, вспоминая их слова.

Он спустился по ступеням, его красивое лицо отражало свет цветущих персиков, словно он вышел из картины. Ученики же, увидев его, отползали назад, словно перед ними был демон.

Шэнь Мянью присел перед одним из них, поднял его подбородок и спросил:

— Цзи Чанли вернулся?

Тот кивнул.

Шэнь Мянью продолжил:

— Он хочет на мне жениться?

Его тон был угрожающим.

Тот, уже с синяками на лице, осторожно ответил:

— Он намекал на это, но наставник не соглашается. Сейчас он спорит с патриархом в Храме Хаотянь. Ещё ничего не решено.

Шэнь Мянью кивнул и спросил:

— А Повелитель демонов?

— Какой Повелитель демонов?

Их уровень был недостаточно высок, чтобы попасть во внутреннюю часть Тайного царства Сюаньцзюнь, поэтому они не знали о грандиозной битве, которая там произошла. Они лишь знали, что все были вынуждены покинуть царство раньше времени, а Цзи Чанли унаследовал наследие Небесного императора.

Шэнь Мянью отпустил его, вытер пальцы о его одежду и вышел из двора.

В каменном павильоне за пределами двора сидел человек. Он сидел непринуждённо, даже с долей рыцарского духа. Лепестки персика падали на его волосы, но он не обращал на это внимания. Рядом с ним стояла чаша из нефрита и кувшин с нектаром.

Длинный и широкий чёрный меч стоял рядом.

Шэнь Мянью не был уверен, кто это. Был ли это прежний Цзи Чанли или тот, кого он видел в Тайном царстве Сюаньцзюнь.

Затем тот позвал его:

— Старший брат.

Если тот называл его старшим братом, Шэнь Мянью решил считать его Цзи Чанли. Он медленно поднялся по ступеням и сел в павильоне.

Цзи Чанли взмахнул рукой, и на столе появилась ещё одна нефритовая чаша. Он налил вина и пододвинул её Шэнь Мянью.

<http://bllate.org/book/15553/1415112>